

Шангуань Циннин потер своё запястье, посмотрел, как Янь Цзысю снова опустил голову и занялся складыванием бумаги, ничего больше не сказал и взял новый лист.

В комнате воцарилась тишина.

Сборка замка требовала совместной работы. Сложив некоторое количество цилиндров и параллелепипедов, Шангуань Циннин решил проверить, сколько сделал Янь Цзысю, чтобы начать предварительную сборку.

Он следил за прогрессом Янь Цзысю, то и дело поглядывая на него. В конце концов, мужчина недовольно поднял голову и спросил:

- Что ты всё на меня смотришь? То, что только что произошло, было случайностью. Неужели из-за этой случайности у тебя появились какие-то неподобающие мысли?

Шангуань Циннин подумал, что этот павлин действительно слишком самовлюблён.

Юноша с досадой закатил глаза:

- Ты что, родом из Елани? Такой самоуверенный! Я просто хотел посмотреть, сколько ты уже сделал, и решить, не получится ли у меня сначала поспать, пока ты закончишь оставшиеся детали.

<п/п: Елань — древнее маленькое царство на юго-западе Китая (примерно II век до н.э.). Согласно летописи «История поздней Хань», правитель Елани, живя в изоляции и не зная, насколько огромна империя Хань, спросил ханьского посла: «Что больше: моё царство Елань или Хань?» Эта история породила идиому «□□□□» (Елань цзыда), что дословно означает «самоуверенность/высокомерие Елани». Идиома описывает человека, который страдает завышенной самооценкой и думает, что он — центр вселенной, не осознавая своих скромных масштабов. >

- Хватит уже выпендриваться, не нужно тут демонстрировать свою эрудицию, зная пару идиом. Если бы не беда Сяо Фэна, я бы не стал с тобой сотрудничать.

Он подвинул уже сложенные детали к Шангуань Циннину и продолжил работать над своей частью.

Шангуань Циннин подумал, что этот «гордый сын неба» действительно безнадежно высокомерен.

Почти четыре часа им понадобилось, чтобы наконец заново собрать замок.

Шангуань Циннин прибрался на столе, а Янь Цзысю вынес замок и поставил на тумбочку у кровати Янь Фэна, чтобы тот, как только проснётся, сразу его увидел.

Закончив со всеми делами, Шангуань Циннин и Янь Цзысю взглянули на уже крепко спящего Янь Фэна, на цыпочках вышли из комнаты и направились наверх.

Шангуань Циннин зевнул, пожелал Янь Цзысю спокойной ночи и повернулся, чтобы войти в свою комнату. В момент, когда он закрывал дверь, внезапно услышал, как мужчина окликает его.

Шангуань Циннин поднял голову и увидел, что Янь Цзысю смотрит на него очень серьёзно.

- Спасибо, — тихо сказал тот.

Шангуань Циннин не ожидал таких слов от него и слегка удивился:

- Не за что.

- Если однажды у тебя появится что-то, чего ты захочешь, какие-то амбиции или планы... ты можешь обратиться ко мне, — спокойно произнёс Янь Цзысю. - Только не говори Сяо Фэну, он ещё маленький, его мир чист.

Говоря проще, он по-прежнему считал, что у Шангуань Циннина нет чистых помыслов. Юноша усмехнулся, поднял руку и сделал в его сторону жест пальцем-пистолетом:

- Пиу-пиу...

Сказав это, он закрыл дверь.

Если однажды у него и появится что-то, чего он захочет, амбиции или планы, он всё равно не пойдёт к Янь Цзысю. Он сам будет стараться, сам будет добиваться. Получится — его счастье, не получится — его судьба. Ему не нужно полагаться на других.

И уж тем более на Янь Цзысю.

А Янь Цзысю, оставшийся за закрытой дверью, был в полном недоумении: что это вообще за «пиу-пиу» такое?!???? Он что, в одном возрасте с Янь Фэном? Такой незрелый!

Мужчина развернулся и пошёл в свою комнату.

На следующее утро Янь Фэн, проснувшись, сразу увидел на прикроватной тумбочке роскошный замок и долго радостно смеялся, прежде чем встать, умыться, почистить зубы, переодеться и весело отправиться в школу.

Шангуань Циннин уснул только после четырёх утра и проснулся уже в полдень, как раз к обеду.

Янь Цзысю проснулся раньше него и вместе с Янь Сяном ждал внизу, пока юноша спустится, чтобы пройти в столовую и начать обедать.

- В следующую пятницу у меня работа, поэтому в четверг после обеда, я, наверное, уеду. Если ничего не случится, вернусь через полмесяца, — сообщил Янь Цзысю за едой Янь Сяну.

Янь Сян, хоть и был недоволен его вхождением в шоу-бизнес, не мог пойти на то, чтобы запереть его дома, и потому лишь отмахнулся:

- Понял. Один ты у нас занятой. За целый год сколько дней дома-то был?

Янь Цзысю давно привык к таким словам и ничего особого не ответил, лишь сказал:

- Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Шангуань Циннин, увидев, как Янь Цзысю отчитывается перед Янь Сяном о своих планах, последовал его примеру:

- Дедушка, на следующей неделе мне тоже надо кое-куда съездить, тоже по работе. Вернусь

примерно через неделю.

Янь Цзысю удивился:

- У тебя тоже есть работа? Какая у тебя работа?

Янь Сян бросил на него сердитый взгляд:

- Как ты разговариваешь! У тебя может быть работа, а у НинНина — нет?!

Затем он повернулся к Шангуань Циннину и ласково спросил:

- НинНин, а когда тебе нужно ехать?

- Тоже в четверг.

Янь Цзысю: ...

- Какая именно у тебя работа? — напрямую спросил он у юноши. - Съёмки в фильме или в развлекательном шоу?

- В шоу.

- «Настоящая кинозвезда»?

Шангуань Циннин сделал удивлённое лицо:

- Как ты узнал?

Как я узнал? Я один из наставников этой программы, как я могу не знать?!

- А вчера ты разве не говорил, что тебя не интересует актёрская карьера, и ты хочешь сменить профессию? И вот сегодня уже собираешься участвовать в этом шоу. Тебе самому не кажется, что ты слишком лицемеришь?

Шангуань Циннин спокойно ответил:

- Думаешь, я такой же, как ты? Раз сказал, что не буду участвовать — и всё, могу не участвовать? Если я не поеду, мне придётся заплатить неустойку, ясно?

- Сколько?

- Десять миллионов.

- У тебя даже десяти миллионов нет? — поразился Янь Цзысю.

Шангуань Циннин взглянул на него в недоумении:

- Твой тон просто как у тех, кто говорит «почему бы не поесть мяса, если нет риса»! Я разве такой, как ты? У меня, актёра восемнадцатого эшелона, сколько может быть денег?

- Я дам тебе, — сказал Янь Цзысю, глядя на него. - Если не хочешь ехать, я заплачу за тебя эти десять миллионов.

- Не надо, — отказался Шангуань Циннин. - Если я просто так задолжаю тебе десять

миллионов, мне будет не по себе.

- Сколько бы ты ни утверждал обратное, на самом деле ты просто не хочешь уходить из индустрии развлечений, поэтому и не отказываешься от участия в шоу, верно?

Янь Цзысю почувствовал разочарование. Вчера вечером он действительно поверил, что Шангуань Циннин всё понял, осознал, что шоу-бизнес ему не подходит, и хочет уйти. Он даже думал, что исправить положение ещё не поздно. Парню пора осознать себя и заняться тем, что больше ему подходит.

Он даже почувствовал, что был неправ, постоянно считая Шангуань Циннина человеком с нечистыми помыслами. Он подумал, что тот просто обычный молодой человек, которого на время соблазнил мир славы и денег, и он сбился с пути. Но, к счастью, юноша уже оставил тщеславие и решил начать заново.

Но сегодня Шангуань Циннин ясно и прямо дал ему пощёчину, показав, что он по-прежнему одержим шоу-бизнесом, и если есть хоть малейшая возможность, он вернётся в этот мир, снова став тем, кем управляет тщеславие.

Янь Цзысю чувствовал разочарование.

А Шангуань Циннин просто не понимал, почему тот злится. У него нет денег, формально поучаствовать и выбыть в первом же туре — лучший вариант. Зачем ему брать у Янь Цзысю десять миллионов? Чем он вернёт эти десять миллионов?

Он хотел было сказать Янь Цзысю, чтобы тот не волновался, он не выберет его своим наставником, но вдруг вспомнил, что Янь Цзысю ещё не сказал, что тоже будет участвовать в «Настоящей кинозвезде». Сейчас Шангуань Циннин вроде как пока не должен знать о его роли наставника, поэтому парень закрыл рот и сосредоточился на еде.

Янь Сян, видя, как они снова поссорились, просто схватился за голову.

- Если НинНин хочет поехать - пусть едет, — ворчливо сказал он Янь Цзысю. - Нужно быть честным. Контракт уже подписан, если он не поедет, его же будут ругать. И ты тоже, с чего это вдруг злишься? Ты же явно заботишься о НинНине, почему нельзя нормально поговорить? Если ты будешь бросаться такими фразами, НинНин и правда подумает, что ты его презираешь.

А разве не так? Шангуань Циннин украдкой взглянул на Янь Цзысю. Неужели он действительно заботится о нём? Это нелогично.

- Я совсем о нём не забочусь, — тоже опроверг деда Янь Цзысю, опустив голову к еде.

Шангуань Циннин: ... Чёрт, такой бубусечка!.. Неужели правда?

Шангуань Циннину стало немного непонятно. С чего бы Янь Цзысю о нём заботиться? Разве он не ненавидит его до смерти? Как он может о нём заботиться? И что ему теперь делать?

Шангуань Циннин молча ел, но в душе у него бушевали противоречивые чувства.

Закончив обед, Янь Цзысю встал и пошёл наверх. Шангуань Циннин подумал и тоже последовал за ним. Он остановил Янь Цзысю перед тем, как тот зашёл в свою комнату, подошёл к нему.

Янь Цзысю посмотрел на него с недобрый выражением лица.

Шангуань Циннину ничего не оставалось, как, собравшись с духом, объяснить:

- Насчёт моей записи шоу... хоть ты и не веришь, но я тебя не обманывал. Раньше это действительно я сам нашёл продюсеров программы, но моё желание готовиться в магистратуру тоже искреннее! Контракт уже подписан, если сейчас я не поеду, это не только будет непорядочно, но и денег на неустойку у меня правда нет.

Янь Цзысю молчал.

Шангуань Циннину пришлось продолжить:

- Я поеду всего на неделю, чтобы выбыть уже в первом туре. Продюсеры прислали мне сценарий, можешь не волноваться, через неделю я вернусь.

- Какой сценарий?

- Сценарий записи шоу, образ персонажа.

Янь Цзысю не понял:

- Тебе ещё и сценарий дали?

«А тебе разве нет?» — мысленно удивился Шангуань Циннин. – «Неужели сценарий раздают выборочно, кому-то дают, а кому-то нет?»

Юноша кивнул:

- Мне дали сценарий "жертвы". То есть сначала надо наговорить дерзостей, сказать, что я собираюсь взять чемпионство, а потом в первом туре встретиться с сильным актёром и помочь ему пройти дальше.

Янь Цзысю: ...

Янь Цзысю просто не мог этого понять:

- Зачем тебе это? Чего ты добиваешься?

Шангуань Циннин взглянул на него, как на идиота:

- Брат, я же актёр с восемнадцатой строчки, на грани ухода из шоу-бизнеса. Чего я добиваюсь? Конечно, публичности. На что еще я могу претендовать? У меня ни связей, ни поддержки, даже агентства нет. У меня нет права голоса. Если я хочу публичности, я должен принять последующую ругань, понимаешь? Чёрная известность — тоже известность. В шоу-бизнесе не боятся чёрной известности, боятся, когда о тебе вообще не говорят.

Получив уведомление о записи шоу, Шангуань Циннин перебрал всю информацию, что была у него в голове, и убедился, что это шоу — его единственная связь с шоу-бизнесом в данный момент. Поэтому он очень уверенно заверил Янь Цзысю:

- Можешь не волноваться, я правда уйду после первого тура. Сердце моё стремится к магистратуре, а шоу меня удерживает. В первом туре побуду "жертвой" и потом покину индустрию развлечений, я точно не доставлю тебе хлопот.

Янь Цзысю: ... надо ж, как цветисто говорит...

Янь Цзысю пристально смотрел на юношу. С самого начала своей карьеры у него самого всё шло гладко, не было ни чёрной известности, ни полного забвения. Поэтому он не мог понять, почему Шангуань Циннин ради публичности готов так жертвовать собой, появляясь на публике лишь для того, чтобы его обругали.

Но он был доволен тем, что Шангуань Циннин сам объяснил ему это. По крайней мере, это показывало, что юноша действительно не хотел его обманывать, и он не зря изменил о нём свое мнение вчера вечером.

- Если так, то когда будешь выбирать наставника, выбери меня, — неожиданно предложил Янь Цзысю.

Шангуань Циннин вздрогнул:

- А?

- То, что я сказал за обедом: следующая моя работа — тоже это шоу. Я один из четырёх наставников-судей этой программы. Если ты говоришь правду, то тогда выбери меня. Я поговорю с продюсерами, и тебе не нужно будет играть по этому так называемому сценарию. Просто веди себя естественно, и не будет так, что ты появишься на экране на пятнадцать минут, а ругать тебя будут пятнадцать дней.

Шангуань Циннин с удивлением посмотрел на него:

- Ты хочешь мне помочь?

- Я просто считаю, что в жертве нет необходимости, — сказал Янь Цзысю, засунув руки в карманы. - С твоей актёрской игрой ты точно вылетишь в первом туре. Что тебя будут ругать — это неизбежно. Так пусть лучше ругают твою игру, незачем ругать ещё и за остальное.

Шангуань Циннин: ...

- Спасибо тебе.

- Не за что, — сказал Янь Цзысю, обошёл его, открыл дверь и вошёл в свою комнату.

Он только что подумал: если продюсеры могут дать Шангуань Циннину так называемый сценарий и образ, то они также могут принижать и обижать его в процессе производства. В конце концов, они уже несколько дней живут в одном доме и хорошо знакомы. К тому же, Шангуань Циннин помог Янь Фэну, так что помочь ему в ответ — естественно. Пока Шангуань Циннин будет в его команде, он хоть немного сможет его защитить.

<http://bllate.org/book/17316/1638448>